

УДК 342.9

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106

ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ ИЛИ ЗАКОННОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Немов

Управление федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области
392021, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Клубная, 2

E-mail: nemov_v_a@mail.ru

Аннотация. Проанализированы процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий, при которых возможно ограничение прав человека и гражданина и требуется постановление суда. Сформулирован вывод, что необходимость в рассмотрении вопроса о «демократичности процедуры» (как оценочной категории) при анализе категории «законность процедуры» как регулятивного инструмента должно приниматься, исходя из триады субъектов: государство – человек (гражданин) – общество. Утверждено, что справедливость осуществляется в двух ипостасях: как принятие справедливого закона, а это есть абстрактная справедливость, и как реализация данного закона, что является воплощением конкретной справедливости. Государство, исходя из норм Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 45 (часть 1), 55 (часть 2) и др.), обязано защищать права и свободы человека и гражданина и не должно исходить из предположений о безошибочности применения федеральных законов исполнительными органами. В последней фразе и скрыта поставленная проблема, состоящая в неравнозначности демократичности (как сбалансированного интереса для деятельности трех сторон) и законности процедуры (как соблюдение установленных правил для решения конфликтов между сторонами). Риски признания неконституционными результатов оперативно-розыскных мероприятий очевидны, в связи с чем предложено комплексно рассмотреть преодоление препятствий на пути оценки их «демократичной процедуры» и внести ряд изменений в федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: ограничение прав и свобод; оперативно-розыскные мероприятия; защита прав и свобод; судебная защита; Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; международные принципы по защите прав и свобод человека и гражданина

Исследование процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий, при которых возможно ограничение прав человека и граждан

данина и требующих постановления суда, как никогда актуально и востребовано и юридической наукой, и практикой. Имеющиеся разработки ученых по данной проблематике недостаточны и разрознены. Давно назрела необходимость в рассмотрении вопроса о «демократичности процедуры» (как оценочной категории) при анализе категории «законность процедуры», как регулятивного инструмента в среде триады субъектов: государство – человек (гражданин) – общество.

Понятие «ограничение» включает следующее содержание: «стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы» [1, с. 390]. Границы прав и свобод неоднократно подвергались детальному рассмотрению учеными-юристами. Приведем некоторые из них, на наш взгляд, имеющие «центрированный» подход к интересующим нас правоотношениям.

Так, В.И. Крусс выражает мнение о том, что «ограничения, как изменения содержания прав и свобод человека», есть результат анализа соотношения философских категорий «сущность» и «содержание», в широком смысле ограничение является родовым понятием (сущность)» [2, с. 62].

Французский юрист Л. Дюги в начале XX века писал: «Живущий в обществе человек имеет права; но эти права представляют из себя не прерогативы, принадлежащие ему в силу человеческого достоинства; это правомочия, принадлежащие ему потому, что, будучи членом общества, он несет социальную обязанность <...>. Лишь потому, что существует норма, обязывающая всякого выполнять известную социальную роль, у всякого человека есть права» [3, с. 21].

«Все основные права, даже если они исходят из естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие государства, которое их гарантирует и защищает, с другой – противостояние именно этого государства основным правам. Из этой дилеммы может быть только один выход: провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав и их ограничениями» [4, с. 185], – отмечал немецкий исследователь К. Штерн.

«Главная погрѣшность, <...>, состоитъ въ отвлеченномъ понятіи о свободѣ. Сіе понятіе не можетъ быть отвлеченнымъ; всегда надобно подразумѣвать свободу отъ чего? Свобода истинная есть токмо свобода отъ физическаго принужденія, но не свобода отъ побужденій; безъ побужденія нѣтъ желанія, есть только вожделѣніе. Сіи <...> обязанности суть существенны волѣ человѣка. Безъ нихъ свобода наша не была

бы свобода человеческая, но свобода сатанинская», – отмечал в своем исследовании реформатор и политический деятель М.М. Сперанский [5, с. 830].

Спустя 137 лет Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин риторически обращается с тем же вопросом: «...неужели неизвестно <...> отличие между «свободой от» и «свободой для»? Неужели непонятно им, что максимизация так называемой «свободы вообще» (то есть того, что не существует) приведет в нашей действительности к воцарению «свободы от»? Свободы богатства – от ответственности перед бедными. Свободы клана – от ответственности перед нацией. Свободы сильных – от ответственности перед слабыми» [6].

Присоединимся к мнению Б.С. Эбзеева, который полагает, что «обязанность есть объективное необходимое и закономерное свойство всякой государственной организации общества <...>. Без обязанностей, выражающих ответственность человека перед обществом и друг перед другом, немыслима социальная солидарность, столь необходимая человечеству для выживания и развития» [7, с. 14].

Таким образом, справедливость осуществляется в двух ипостасях: 1) принятие справедливого закона, а это есть абстрактная справедливость; 2) реализация данного закона, что является воплощением конкретной справедливости. Например, на этапе принятия уголовного закона, когда реализуется абстрактная справедливость, законодатель выполняет определенные задачи: во-первых, это криминализовать деяние на основе принципа справедливости, во-вторых, осуществить поиск точного соответствия между составом преступления и ответственностью за него, в-третьих, защитить права граждан от необоснованного применения мер государственного принуждения и гарантировать его права.

В правовой системе Российской Федерации занимают особое место международные принципы по защите прав и свобод человека и гражданина, которые изложены в:

– статье 12 Всеобщей декларации прав человека, которая закрепляет: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную <...> жизнь, произвольным посягательствам на <...>, тайну его корреспонденции <...>. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»¹;

– статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Запрещается вмешательство государственных органов в осуществле-

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ние прав граждан на неприкосновенность частной жизни, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в интересах государственной безопасности и предотвращения преступлений (Конвенция обладает собственным механизмом защиты, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и систематический контроль над выполнением постановлений ЕСПЧ со стороны Комитета министров Совета Европы)»²;

– подпункте «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, где сказано об обязанности государства «обеспечить любому лицу, права и свободы которого <...> нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; в статье 17 этого же документа устанавливается право любого человека на защиту не только от произвола, но и незаконного вмешательства в его личную жизнь»³.

Как отметил Конституционный суд Российской Федерации, «...решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»⁴.

Существующая в настоящее время процедура ограничения конституционных прав человека и гражданина в неизменном виде существует уже более двадцати лет, она регламентирована законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – Закон об ОРД)⁵ и действует во взаимосвязи с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ)⁶,

---

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Конституционного суда России от 05.02.2007 № 2-П (абз. 2, п. 2.1) // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁶ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ)⁷, а до 2003 года УПК РСФСР⁸.

В части 4 статьи 8 Закона об ОРД определено: «Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений»⁹, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Оперативно-розыскные мероприятия, которые могут привести к ограничению конституционных прав человека, могут проводиться только на основании судебного решения и при наличии определенного рода информации, в частности: «1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; 3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации»¹⁰. Реализация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в рамках части 2 статьи 8 Закона об ОРД, допускается без санкции суда. Но если «в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия судебное решение получено не было, проведение такого оперативно-розыскного мероприятия следует прекратить»¹¹.

---

⁷ О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 613; Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁹ В статье 15 УК РФ определено что, «преступлениями средней тяжести» признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает 3 года лишения свободы; «тяжкими преступлениями» признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы; «особо тяжкими преступлениями» признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. от 06.07.2016). Ч. 2. Ст. 8. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Там же.

Закон также определяет: «Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав осуществляется судом, <...>. Материалы должны быть рассмотрены безотлагательно судьей единолично. Основанием для решения судьи является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. По требованию судьи ему могут предоставляться также иные соответствующие материалы, <...>. По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, <...> либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Судья должен установить срок действия вынесенного постановления, который обычно не может превышать шести месяцев. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь предоставленных материалов»¹². «Судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»¹³.

Установленные требования четкие и воспринимаются любым гражданином и должностным лицом. Не допускается произвольного толкования, так как ясно установлены пределы ограничений и объемы полномочий правоохранительных органов.

Государство, исходя из норм Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 45 (часть 1), 55 (часть 2) и др.), обязано защищать права и свободы человека и гражданина и не должно исходить из предположений о безошибочности применения федеральных законов исполнительными органами. В последней фразе и скрыта поставленная проблема, состоящая в неравнозначности демократичности (как сбалансированного интереса для деятельности трех сторон) и законности процедуры (как соблюдение установленных правил для решения конфликтов между сторонами). Общая теория управления системами опирается на принцип отрицательной обратной связи, который предполагает, что всякое отклонение систем от заданной программы корректируется управляющим устройством [8, с. 292-293].

---

¹² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. от 06.07.2016). Ст. 9. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹³ Там же. Ч. 3. Ст. 12.

Именно этот один из основных управленческих принципов и не используется при законодательном ограничении прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение принципов конспирации и негласных методов и средств¹⁴, создающие обстановку «причинения вреда» общественно значимым правоотношениям, не позволяют законной процедуре стать демократически безупречной¹⁵.

Мы понимаем, что это один из сложных вопросов российского законодательства, и он не может быть решен в рамках данного исследования, но риски признания неконституционными, результаты оперативно-розыскных мероприятий очевидны, и поэтому предлагаем комплексно рассмотреть преодоление препятствий на пути оценки их «демократичной процедуры». В свою очередь, предлагаем свои варианты решения на поставленный вопрос по следующим основаниям:

1) выйти за рамки Федерального закона от 14.08.2005 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», начать развивать на законодательном уровне оперативно-розыскную науку, как это предлагает А.Ю. Шумилов [9–12];

2) в абзаце 5 статьи 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» после слов: «вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации» дополнить текстом: «путем направления в надзорный орган запроса на получение доступа к полученной о нем в ходе оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) информации и защите его прав. После получения письменного ответа об имевшемся факте проведения таких ОРМ, со ссылкой на постановление суда и органа, осуществлявшего ОРМ, ему предоставляется выписка из материалов, полученных в ходе конкретного ОРМ».

А после слов: в «пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключаящих возможность разглашения государственной тайны» дополнить текстом: «а также тайны иных лиц или органов»;

3) исключить из текста статьи 6 Закона об ОРД категории, регламентирующие процедуры оперативно-розыскных мероприятий, такие как: «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообще-

---

¹⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. от 06.07.2016). Ст. 3. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 18.09.2014, дело «Аванесян против Российской Федерации» (п. 6, 11) (жалоба № 41152/06); Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2015 по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» (п. 214, 232, 300-302) (жалоба № 47143/06). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ний», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи» – являющихся по своей сути подвидами ОРМ «Наблюдение».

Полагаем, что проблематика, затронутая в данном исследовании, требует дальнейшего изучения, является дискуссионной, при этом выводы и предложения не бесспорны и могут корректироваться с учетом новых тенденций в законодательстве, регламентирующего ограничения прав и свобод при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. *Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2001. 944 с.
2. *Крусс В.И.* Выступление на «круглом столе» // Государство и право. 1998. № 8. С. 39-71.
3. *Дюжи Л.* Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908. 957 с.
4. *Штерн К.* Защита основных прав и их ограничения // Государственное право Германии: в 2 т. М.: Институт государства и права РАН, 1994. Т. 2. С. 185.
5. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872 / под ред. А.Ф. Бычкова. Спб.: Императорская публичная библиотека, 1872. 923 с.
6. *Зорькин В.Д.* Путь к свободе // Российская газета. 2009. 16 сент.
7. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: НОРМА, 2008. 384 с.
8. Философия / под ред. О.А. Митрошенкова. М.: Гардарики, 2004. 655 с.
9. *Шумилов А.Ю.* «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голос» абстрагирования? // Начала уголовно-розыскного права. М.: Изд. дом И.И. Шумиловой, 1998. 160 с.
10. *Шумилов А.Ю.* Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10-17.
11. *Шумилов А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты). М.: Изд. дом И.И. Шумиловой, 2008. 260 с.
12. *Шумилов А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: в 3 т. М.: Изд. дом И.И. Шумиловой, 2013. Т. 1. Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. 455 с.

Поступила в редакцию 17.11.2017 г.

Отрецензирована 20.01.2018 г.

Принята в печать 26.02.2018 г.

Информация об авторе

Немов Владислав Андреевич – начальник подразделения, полковник внутренней службы. Управление федеральной службы исполнения наказаний по Тамбовской области, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nemov_v_a@mail.ru

Для цитирования

Немов В.А. Демократичность или законность процедуры ограничения прав и свобод при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 5. С. 96-106. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106

**DEMOCRACY OR LEGALITY OF THE PROCEDURE
OF RESTRICTION OF RIGHTS AND FREEDOMS WHEN
CARRYING OUT SOME SPECIAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

V.A. Nemov

The office of Federal Penitentiary Service on Tambov region

2 Klubnaya St., Tambov 392021, Russian Federation

E-mail: nemov_v_a@mail.ru

Abstract. Analyzed procedures for conducting of special investigation activities, which may limit the rights of man and of the citizen and requires a court order. It is concluded that the need to consider the issue of “democracy of procedure” (as an evaluation category) in the analysis of the category “legality of the procedure” as a regulatory instrument should be taken on the basis of the triad of entities: the state – person (citizen) – society. It is claimed that justice is carried out in two hypostases: as adoption of the fair law, and it is abstract justice and as implementation of this law that is the embodiment of concrete justice. The state, proceeding from regulations of the Constitution of the Russian Federation (articles 2, 17, 45 (part 1), 55 (part 2), etc.), is obliged to protect the rights and freedoms of the person and the citizen and shall not proceed from assumptions on error of application of federal laws by executive bodies. The last phrase also hides the problem posed by the inequality of democracy (as a balanced interest for the activities of the three parties) and the legality of the procedure (as compliance with established rules for resolving conflicts between the parties). Risks of recognition unconstitutional results of investigative activities are obvious in this connection it is offered to consider in a complex overcoming of obstacles on the way of an assessment of their “democratic procedure” and to make a number of changes to the federal law “on investigative activity”.

Keywords: restrictions of rights and freedoms; special investigation activities; protection of rights and freedoms; judicial defense; the law of “Concerning Investigative Activities”; international principles for the protection of human and civil rights and freedoms

References

1. Ozhegov S.N., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2001, 944 p. (In Russian).
2. Kruss V.I. Vystuplenie na "kruglom stole" [Speech at the "round table"]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1998, no. 8, pp. 39-71. (In Russian).
3. Dyugi L. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional Right. The General Theory of the State]. Moscow, Printing House of I.D. Sytin, 1908, 957 p. (In Russian).
4. Shtern K. *Zashchita osnovnykh prav i ikh ogranicheniya. Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t.* [The Protection of Fundamental Rights and their Limitations. Constitutional law of Germany: in 2 vols.]. Moscow, Institute of the State and Right, Russian Academy of Sciences Publ., 1994, vol. 2, p. 185. (In Russian).
5. Bychkov A.F. (ed.). *V pamyat' grafa Mikhaila Mikhaylovicha Speranskogo. 1772–1872* [In Memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1772–1872]. St. Petersburg, Imperial Public Library, 1872, 923 p. (In Russian).
6. Zorkin V.D. Put' k svobode [Way to freedom]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Newspaper*, 2009, 16 September. (In Russian).
7. Ebzeev B.S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Obligations]. Moscow, NORMA Publ., 2008, 384 p. (In Russian).
8. Mitroshenkov O.A. (ed.). *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Gardariki Publ., 2004, 655 p. (In Russian).
9. Shumilov A.Y. *Nachala ugovovno-rozysknogo prava* [The Beginning of the Criminal Investigation Law]. Moscow, Publishing House I.I. Shumilova, 1998, 160 p. (In Russian).
10. Shumilov A.Y. *Syskologiya, ili Nauka o professional'noy sysknoy deyatel'nosti: pervoe znakomstvo* [Syskologiya, or the science of professional detective work: first acquaintance]. *Operativnik (syshchik) – The Field Investigator (Sleuth)*, 2007, no. 4 (13), pp. 10-17. (In Russian).
11. Shumilov A.Y. *Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: desyat' let spustya (konstitutsionnye, administrativnye, ugovovnye, ugovovno-protsessual'nye i ugovovno-sysknye aspekty)* [Problems of Legislative Regulation in the Operational-Investigative Activities: Ten Years Later (Constitutional, Administrative, Criminal, Criminal Procedural and Criminal Investigation Aspects)]. Moscow, Publishing House I.I. Shumilova, 2008, 260 p. (In Russian).
12. Shumilov A.Y. *Operativno-rozysknaya nauka v Rossiyskoy Federatsii: v 3 t. T. 1. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i formirovanie nauki o ney* [Operational-Investigative Science in the Russian Federation: in 3 vols. Vol. 1. Operational-Investigative Activity and the Formation of Science about it]. Moscow, Publishing House I.I. Shumilova, 2013, 455 p. (In Russian).

Received 17 November 2017

Reviewed 20 January 2018

Accepted for press 26 February 2018

Information about the author

Nemov Vladislav Andreevich – Head of Unit, Colonel of Internal Affairs. Federal Penitentiary Service of Russia on Tambov Region, Tambov, Russian Federation. E-mail: nemov_v_a@mail.ru

For citation

Nemov V.A. Demokratichnost' ili zakonnost' protsedury ogranicheniya prav i svobod pri provedenii nekotorykh operativno-rozysknykh meropriyatiy v Rossiyskoy Federatsii [Democracy or legality of the procedure of restriction of rights and freedoms when carrying out some special investigative activities in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 5, pp. 96-106. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106. (In Russian, Abstr. in Engl.).